
УДК 94(47).084.6

**РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ
В ГОДЫ РАСЦВЕТА ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ
(1920–1940-Е ГГ.)**

Лян Чжэ¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье рассматривается роль Русской духовной миссии в период значительного увеличения количества православных верующих в Китае из числа русских эмигрантов. Основное внимание уделено изучению роли православной церкви как источника сплочения русской общины в Китае. Проведенное исследование позволило установить, что православная церковь добилась большого успеха на поприще духовного руководства русскими эмигрантами и поддержания в их среде традиционных форм религиозной жизни. Обратной стороной этого успеха стало невнимание к делу проповеди среди китайцев, что привело к значительным трудностям в развитии китайского православия после отъезда русской общины из Китая.

Ключевые слова: Китай, православие, Русская духовная миссия, революция, эмиграция, традиция, религиозная жизнь, культура, Харбин

Введение. На фоне неуклонного поступательного развития российско-китайских отношений возникает потребность во всестороннем осмыслении истории двустороннего взаимодействия, включая религиозный фактор. С начала XVII в. и до начала XX в. на протяжении двух столетий Русская православная церковь и ее Миссия в Пекине способствовали сближению между двумя странами. 1920–1940-е гг. стали уникальным периодом, когда количество православных верующих в Китае выросло до небывалой величины. С другой стороны, Русская духовная миссия (РДМ) утратила связь с Московской патриархией и Россией. Осмысление опыта функционирования Миссии в эти годы помогает извлечь важные уроки для современности, касающиеся места православия в китайском обществе и обновленной роли Русской православной церкви в деле укрепления дружбы между Россией и Китаем.

Автор намерен выявить специфику деятельности Русской духовной миссии в 1920–1940-е гг., сосредоточив внимание на изменении социального и этнического портрета православной общины и последовавших вслед за этим

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 302, Москва, Россия, 117198; Тел.: +7 (499) 936-85-26; E-mail: liangzhe@mail.ru.

переменах в деятельности Миссии, а также проследить воздействие этой деятельности на последующее развитие православия в Китае.

Современные российские исследователи уделяют большое внимание периоду деятельности Русской духовной миссии в Китае в 1920–1940-е гг. и последующего становления на этой основе Китайской автономной православной церкви [1; 2; 3]. Однако некоторые существенные аспекты истории этого периода, связанные с последствиями разрыва связей между Миссией и Россией, еще не получили достаточно глубокого осмысления.

Исследование проблемы. С момента своего появления Русская духовная миссия в Пекине служила не столько центром распространения православия в Китае, сколько каналом связи (иногда единственным) между Россией и Китаем [4, с. 4]. РДМ способствовала развитию двустороннего взаимодействия и придавала отношениям двух государств особую, менее официальную и протокольную форму, стимулировала плавную трансформацию этих отношений без нажима, угроз и демонстрации силы.

По словам китайского ученого Цай Хуншэна, «в китайско-российских отношениях до 60-х годов XIX в. почти все дела, будь то торговые, дипломатические или культурные, проходили через российское подворье, образуя паутину связей» [5, введение]. Даже после того, как в 1861 г. было учреждено дипломатическое представительство России в Пекине, китайско-российские дипломатические и культурные контакты оставались связаны с РДМ тысячами нитей. Этот номинально религиозный орган играл в истории китайско-российских отношений крайне важную роль. Кроме религиозной функции, РДМ в Пекине имела дипломатические, коммерческие, культурные и многие другие функции, это ее самая явная особенность [6, с. 87].

Начиная с 1715 г., когда первая Миссия прибыла в Пекин, вплоть до падения династии Романовых в 1917 г. российское правительство непрерывно издавало указания для регулирования ключевых пунктов работы Миссии. Среди правительственных учреждений России, оказавших влияние на Миссию, основную роль играли МИД и Священный Синод, однако в силу верховенства светской власти ведущая роль принадлежала Министерству иностранных дел.

Российское правительство в своей дипломатии на китайском направлении было озабочено прежде всего территориальными приобретениями и защитой торговых интересов в Китае, что влияло на политику в отношении РДМ как инструмента достижения этих целей. Исходя из своих интересов в Китае, российское правительство опиралось на сохранение православной веры среди албазинцев как на предпосылку сохранения существования РДМ в Пекине тогда, как в вопросе проповеди среди китайцев в основном оно занимало осторожную позицию. Вместе с тем власти укрепляли роль РДМ в качестве базы для подготовки кадров китаеведения и разведывательной службы, а также ее использования как неофициального дипломатического органа. В начале XX в. под руководством Иннокентия (Фигуровского) дей-

ствия РДМ по расширению влияния православия в Китае не означали изменения ключевого пункта дипломатии и миссионерской политики российского правительства по отношению к Китаю. Его противоречия и столкновения с дипломатическим представительством в Китае еще более отчетливо показали намерение и старание дипломатического ведомства включить проповедь в единый план по отношению к Китаю [7, с. 78].

Синьхайская революция в Китае (1911 г.) привела к свержению императорской династии Цин и созданию республиканской власти. Одним из последствий этих перемен было установление четких правовых оснований для деятельности религиозных общин на территории страны. Одновременно набирало силу движение за укрепление национальной независимости Китая и отмену привилегий, полученных иностранными державами в XIX в. Первое обстоятельство способствовало стабилизации религиозной жизни, тогда как второе создавало неудобства для деятельности иностранных миссионеров.

Изменения внутри Китая предшествовали революционным событиям 1917 г. в России, оказавшим большое влияние на положение РДМ. Революция и гражданская война в России привели к появлению на территории Китая большого количества российских беженцев.

Предпосылки для принятия значительного числа бывших подданных Российской империи в Китае были созданы еще в конце XIX столетия, когда Россия увеличила свое влияние в Китае и способствовала расширению сферы деятельности православной церкви. По мере продвижения строительства КВЖД православие вышло за пределы Пекина, православные храмы были построены в Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Циндао, а также в Гуанчжоу и в Синьцзяне. Китайские исследователи отмечают, что ко времени Октябрьской революции 1917 г. русское православие уже пришло в Северный Китай, Восточный Китай, Северо-Восточный и Северо-Западный Китай [8, с. 402].

Русская революция 1917 г. в России коренным образом изменила взаимоотношения церкви и государства. Русские священники, оказавшиеся в Китае, образовали многочисленные православные приходы, ставшие частью Дальневосточного митрополичьего округа Русской православной церкви за границей. С появлением в Китае сотен тысяч русских эмигрантов, бежавших после окончания Гражданской войны из Советской России, роль и задачи православного духовенства в Китае и РДМ в Пекине значительно изменились. Основной сферой ее деятельности стало духовное окормление соотечественников, их моральная и материальная поддержка на чужбине. Научная и миссионерская деятельность РДМ прекратились или ушли на задний план вследствие изменившихся социально-исторических и политических условий.

Местом наиболее значительного сосредоточения русских на территории Китая стал Северо-восток, через который проходила полоса отчуждения КВЖД. Начиная с постройки русскими в 1900 г. в Харбине первого православного храма – Собора св. Николая Чудотворца – и вплоть до образования в 1956 г. Китайской автономной православной церкви (КАПЦ), по непол-

ным данным, в Харбине и на северо-востоке Китая в целом было 97 православных храмов, монастырей и часовен, включая 22 культовых сооружения на территории Харбина². С 1917 по 1938 г. на северо-востоке Китая были построены 44 православных храма (45,3% от вышеупомянутой цифры), в Харбине были построены 13 православных храмов (около 60%). Можно видеть, что приток беженцев из России стимулировал бурное развитие православия в северо-восточном районе Китая, в особенности в Харбине [8, с. 406–407].

РДМ была вынуждена расширять масштабы своей деятельности в условиях существенных экономических трудностей и разрыва связей с Московской патриархией. Значительные усилия были сосредоточены на благотворительной деятельности, призванной поддержать оказавшихся без средств к существованию русских беженцев. Лишившись финансовых поступлений из России, Миссия пришла «почти к полному упадку» [2, с. 51].

По данным китайских ученых, после 1924 г. эмигранты из России постоянно перемещались в Северный и Восточный Китай, часть из них уехала в другие страны. Количество эмигрантов в Харбине постепенно сократилось до 50–60 тысяч человек, но в 1928 г. выросло вновь и достигло 108 тысяч [5, с. 274]. С 1925 по 1931 г. в Харбине было построено 4 православных храма, в других районах было построено 6 храмов. В 1931–1941 гг. внутри города Харбин, кроме ремонта Собора святителя Николая Чудотворца и возведения часовни-пристройки, новых храмовых сооружений не появилось. В районах вдоль КВЖД были построены 9 новых храмов [5, с. 317–318], хотя количество верующих в целом значительно уменьшилось.

Заботы Миссии были направлены на внезапно появившуюся в Китае русскую общину, а не на проповедь среди китайцев. Прибывшие из России люди болезненно переживали разрыв с родной страной и стремились сохранить прежний уклад духовной жизни. «В эмиграции, – пишет Л.Ф. Говердовская, – русские люди тщательно соблюдали Великий пост, отмечали Прощеное воскресенье, Пасху и другие религиозные праздники. Для русских, живших в Китае, православные праздники были частью бытия, ведь их жизнь в эмиграции протекала по обычаям и традициям дореволюционной России» [9, с. 45].

В 1920-е гг. условия для сохранения привычного образа жизни были достаточно благоприятными. О внимании китайских властей к чувствам верующих свидетельствует тот факт, что после передачи КВЖД в совместное советско-китайское управление в 1924 г. местные власти не разрешили советским представителям убрать с вокзала в Харбине икону Святителя Нико-

² Ха'эрбиньши жэньминь чжэнфу дифанчжи бяньцзуань баньгунши [Кабинет по созданию региональных хроник народного правительства г. Харбин] (сост.). Ха'эрбинь шичжи [Исторические хроники Харбина]. В 12 т. Харбин, 1988. Т. II.

лая на том основании, что «икона пользуется почитанием у местного населения» [10, с. 164].

Свидетельства русских эмигрантов указывают на важное место православия в их жизни на чужбине. Вот что рассказала о своей юности в Китае Э.А. Одинцова: «Всегда с нежностью и тоскою вспоминаю наши шанхайские церкви. Сколько с ними связано радостных и горьких событий в жизни. По воскресеньям и во время Великого поста церкви были полны народа. Любила я Вербную Субботу, когда у входа в церковь мы покупали букетики вербы, украшенные бумажными или матерчатыми цветами. После службы мы несли их домой и прикрепляли к иконам» [11, с. 29].

Особую важность для эмигрантов обрели пасхальные богослужения и связанные с ними повседневные обычаи. Воспоминания служившего в Харбине священника Николая Падерина подкрепляют эту картину: «В Великую субботу, часов с десяти вечера, нарушалась обычная тишина на кладбище. Множество машин из города подходило к кладбищенским воротам, доставляя православных к светлой заутрене... Наибольшее стечение народа на кладбище наблюдалось, конечно, в день Радоницы. Если в праздник Богоявления почти весь православный Харбин направлялся на реку Сунгари, то в этот день пасхального поминовения усопших такое стечение народа наблюдалось на Успенском кладбище³.

Православные священники считали своей новой миссией сплочение русской общины, внутри которой были люди с разными убеждениями и взглядами. В 1935 г. во время празднования 250-летнего юбилея православия в Китае была высказана мысль, что «первый хаотический период жизни эмиграции на Дальнем Востоке миновал и начали кристаллизовываться новые формы русской жизни. Кристаллизация это продолжается и поныне, причем центром все яснее осознается церковь. К ней устремляются и от нее исходят все живые порывы, в ней осознается единство, в ней черпаются силы и вдохновение для работы, на нее возлагается вся надежда»⁴.

Современные исследователи признают, что в этом направлении Русская Миссия сумела добиться успеха. «Задача сохранения Православия среди российских эмигрантов в Китае была исполнена: пожалуй, ни в одной другой стране мира не сохранились в такой полноте традиции, культура, старый уклад дореволюционной России и вера» [2, с. 51], – писал отец Дионисий Поздняев.

Китайские исследователи отмечают, что в республиканский период православие способствовало развитию контактов между двумя культурами, эта заслуга принадлежит православным деятелям культуры русской эмиграции. Например, Харбинская епархия в октябре 1927 г. создала при Свято-Иверском храме музыкальные курсы под руководством выпускницы Киев-

---

³ Русский Харбин / Составитель Е.П. Таскина. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 31–32.

⁴ Китайский благовестник. 1685–1935. Юбилейный сборник. Пекин, 24 июня 1935. С. 31.

ской консерватории Г.Г. Барановой-Поповой. Преподавателями курсов стали русские эмигранты Харбина, поначалу были созданы группы игры на рояле, скрипке и вокального сольного пения, потом были добавлены группы виолончели, вокального хорового пения, церковного хора и дирижера хорового пения. До 1941 г. было открыто шесть групп и принято более 900 учеников, среди которых были китайцы. Православные церковные школы принимали детей китайских верующих, проводили полезную просветительскую работу в области культуры и искусства, что заслуживает положительной оценки [8, с. 426–427].

Превращение РДМ в церковь русской эмигрантской общины, многие представители которой не приняли советскую власть и выступали за реставрацию царизма, способствовало росту отчуждения между РДМ и властями СССР. Не менее существенным фактором стало проведение в Советском Союзе в предвоенный период политики ограничения деятельности церкви. РДМ опасалась советского вмешательства и претензий Москвы на церковное имущество.

Православные иерархи в Китае глубоко размышляли о произошедшем разрыве с Россией. В 1938 г. в обращении по поводу учреждения «Братства Христовой Руси имени Святого князя Владимира» митрополит Нестор (Анисимов) провозгласил: «Мы, изгнанники, – эмиграция – находимся в лучших условиях, чем наши собратья. Мы свободны, но ничем не можем помочь нашим страдающим братьям, не можем даже поддержать их морально, потому что за попытки нашего общения с ними их будут преследовать и лишать жизни»⁵. Попытки адаптироваться к условиям японской оккупации и сплотиться на антисоветской основе стали поводом для последующих претензий в адрес православных священников со стороны местных властей и их возможных обвинений в «коллорабационизме».

В период от начала 1920-х до середины 1940-х гг. православная церковь выступала в роли хранителя духовных традиций русской эмиграции в Китае. В российско-китайских отношениях фактор православия стал заметен лишь после перехода Миссии в 1945 г. под юрисдикцию Московской патриархии. Возвращение РДМ и православных приходов под управление Московской патриархии во второй половине 1940-х гг. создавало предпосылки для восстановления церковного единства и устранения из этой сферы политических разногласий.

Китайские революционные события привели к победе Коммунистической партии Китая и созданию в октябре 1949 г. Китайской Народной Республики. Начался массовый отъезд русских эмигрантов из Китая, что привело к быстрому сокращению православной паствы. Для продолжения суще-

---

⁵ Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова) / Сост. О.В. Косик. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2005. Т. 1. С. 501.

ствования китайское православие должно было найти опору в лице китайских верующих, ему также требовалось найти общий язык с новыми государственными властями. Этот процесс, начавшийся с создания Китайской автономной православной церкви, был остановлен произошедшими в стране историческими событиями.

Выводы. Рассмотрение истории деятельности Русской духовной миссии в Китае в 1920–1940-е гг. позволило показать, что православная церковь успешно справилась с задачей духовного оформления общины русских эмигрантов, она помогла им сохранить на чужбине привычный уклад религиозной жизни. Вместе с тем Миссия вынужденным образом оказалась в ситуации двойной изоляции. Во-первых, после революции 1917 г. в России православные священнослужители в Китае утратили связь с родиной и перешли в юрисдикцию Зарубежной Церкви. Общение с Московской патриархией было прервано, поддержание контактов с православными верующими на территории СССР было сведено к минимуму. Таким образом, Миссия лишилась связи с Россией и перестала выполнять функции в деле развития отношений между двумя странами.

Во-вторых, ограниченные материальные и кадровые ресурсы Миссии были сосредоточены исключительно на заботе о русской этнической общине в Китае. Это привело к росту изоляции Миссии от китайского общества, миссионерская работа среди китайцев ушла на задний план. Роль Миссии как центра изучения Китая также ослабла. Если в XIX в. служители Миссии в Пекине добились выдающихся результатов в области китаеведения, то в первой половине XX в. научные достижения Миссии были весьма скромными.

Благодаря подвижническому духу православных священнослужителей Миссия стала центром духовного сплочения русской православной паствы в Китае. В 1920–1940-е гг. было построено значительное количество храмов. Вместе с тем уроки этого периода деятельности Миссии свидетельствуют о насущной важности поддержания связей с Россией и с китайским обществом. Будущее православия в Китае требует укреплять взаимное понимание между православной церковью и китайским государством в контексте общего позитивного развития отношений между двумя странами, адаптировать содержание православного послания к запросам китайской аудитории, создавать площадки для обсуждения общественностью двух стран религиозных и культурных проблем.

© Лян Чжэ, 2016

Article history:
Received 6 March 2016
Revised 11 March 2016
Accepted 30 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Боголюбов М.Н. (ред.). Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. СПб, 1993. 160 с.
- [2] Дионисий Поздняев, священник. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998. 276 с.
- [3] Тихвинский С.Л. (отв. ред.). История российской духовной миссии в Китае. М., 1997. 414 с.
- [4] Андреева С.Г. Тяньцзинский и Пекинский договоры. Участие Пекинской Духовной Миссии в их заключении // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. Сб. Статей. Благовещенск, 2011. С. 3–7.
- [5] Чжан Суй. Дунчжэнцзяо хэ дунчжэнцзяо цзай чжунго [Православие и православие в Китае]. Шанхай, 1986. 345 с.
- [6] Сяо Юйцю. Лунь эго дунчжэнцзяо чжу бэйцзин чуаньцзяошитуань дэ тэшусин [О своеобразии РДМ в Пекине] // *Элосьяньцзю [Исследование России]*. 2008. № 1. С. 83–89.
- [7] Сяо Юйцю. Ицзю’ицинянь цянью эго гуаньюй чжу бэйцзин чуаньцзяотуань чжэнцэ дэ яньбянь (О эволюции политического курса РДМ в Пекине до 1917 г.) // *Нанькай сюэбао: чжэсюе шэхуй кэсюе бань* (Вестник Нанькайского университета: серия философских и социальных наук). 2013. № 1. С. 68–78.
- [8] Ли Сингэн и др. Фэн’юй фупин: е’го цяоминь цзай чжунго: 1917–1945 нянь [Ряска малая под ветром и дождем: русские эмигранты в Китае: 1917–1945 гг.]. Пекин, 1997. 559 с.
- [9] Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 (новое изд.). М., 2004. 189 с.
- [10] Дацьшен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.
- [11] Одинцова Э.А. Мой Шанхай. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 1999, 72 с.

REFERENCES

- [1] Bogolyubov M.N. (ed.). *Pravoslavie na Dal'nem Vostoke. 275-letie Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae* [Orthodoxy in the Far East. 275-anniversary of Russian Spiritual Mission in China]. St. Petersburg, 1993, 160 p. (in Russian).
- [2] Dionisy Pozdnjaev, priest. *Pravoslavie v Kitae (1900–1997 gg.)* [Orthodoxy in China (1900–1997)]. Moscow, 1998, 276 p. (in Russian).
- [3] Tikhvinskiy S.L. (resp. ed.). *Istoriia rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae* [The history of the Russian Spiritual Mission in China]. Moscow, 1997, 414 p. (in Russian).
- [4] Andreeva S.G. The Tianjin and Peking treaties. Part of the Beijing Spiritual Mission in their conclusion. *Rossii i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects for cooperation. Collection of articles]. Blagoveshchensk, 2011., pp. 3–7 (in Russian).
- [5] Zhang Sui. *Dongzhengjiao he dongzhengjiao zai zhongguo* [Orthodoxy and Orthodoxy in China]. Shanghai, 1986, 345 p. (in Chinese).
- [6] Xiao Yuqiu. Lun eguo dongzhengjiao zhu beijing chuanjiaoshituan de teshuxing [On the uniqueness of the Russian Spiritual Mission in Beijing]. *Eluosi yanjiu – [The Study Of Russia]*. 2008, no. 1, pp. 83–89 (in Chinese).

- [7] Xiao Yuqiu. Yijiuyiqinian qian eguo guanyu zhu beijing chuanjiaotuan zhengce de yanbian [About the evolution of the political course of the Russian Spiritual Mission in Beijing until 1917]. *Nankai xuebao: zhexue shehui kexue ban – [Journal of Nankai University: series philosophy and social sciences]*. 2013, no. 1, pp. 68–78 (in Chinese).
- [8] Li Xinggeng and others. *Fengyufengping: eguo qiaomin zai zhongguo: 1917–1945 nian* [Lemna minor in the wind and the rain: Russian immigrants in China: 1917–1945]. Beijing, 1997, 559 p. (in Chinese).
- [9] Goverdovsky L.F. *Obshchestvenno-politicheskaja i kul'turnaia deiatel'nost' russkoi emigratsii v Kitae v 1917–1931* [Socio-political and cultural activities of the Russian emigration in China in 1917–1931]. Moscow, 2004, 189 p. (in Russian).
- [10] Datsyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriia i sovremennost'* [Christianity in China: history and modernity]. Moscow, 2007, 240 p. (in Russian).
- [11] Odintsova E.A. *Moi Shankhai* [My Shanghai]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 1999, 72 p.

**RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION
IN THE YEARS OF FLOURISHING
OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN CHINA
(1920s–1940s)**

Liang Zhe⁶

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The article focuses on the role of the Russian Ecclesiastical Mission in China in the period of substantial growth of Orthodox flock of Russian emigrants after the Russian revolution of 1917. Main attention is given to the role of the Orthodox Church as spiritual center of the Russian emigrant community. This research has led to the conclusion that the Orthodox Church has achieved big success in providing spiritual guidance to Russian emigrants and preserving their habitual forms of religious activity. At the same time Mission's inattention to ecclesiastical work among the Chinese has led to considerable difficulties in development of Chinese Orthodoxy after the departure of Russian community from China in the late 1940s – early 1950s. Future development of the Orthodox Christianity in China demands strengthening mutual understanding between the Russian Orthodox Church and the Chinese state in context of positive development of relations between two states; it is also important to adapt the contents of the Orthodox teaching to demands of the Chinese audience and to create platforms for public discussion on religious and cultural problems in both countries.

Key words: China, Orthodoxy, revolution, emigration, tradition, religious activities, Harbin

---

⁶ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 302, Moscow, Russia, 117198; Tel.: +7 (499) 936-85-26; E-mail: liangzhe@mail.ru.